

Глава 95: Я желаю взять эту юную госпожу в жёны

Пойдёмте в Наветренный павильон, – сказала Императрица Чжоу. – Пиршество уже приготовлено. Всё там теперь лишь ждёт прибытия дам.

Разнообразные дамы высказали благодарность, а затем последовали за своими слугами во дворец императрицы. Императрица Чжоу смотрела на удаляющуюся за остальными жёнами фигуру молодой урождённой Ван. Сама императрица была дочерью генерала, потому бессознательно питала симпатию к Цинь Синь. Она молча перевела взгляд и втайне стала предвкушать то, что станет делать Её Величество, когда войдёт в павильон.

Нин Сяоя сначала вернулась в Зал Высшего Великолепия, где Лу Цыгуй уже ждал вместе с Цинь Сюанем в одном из боковых залов.

Подданный Цинь Сюань приветствует Ваше Величество, – Цинь Сюань отвесил низкий церемонный поклон Нин Сяоя.

Можете встать, – снова отступила в сторону Нин Сяоя, чтобы уйти от поклона. Когда Цинь Сюань выпрямился, Нин Сяоя оглядела командующего флотом Цзяннань с ног до головы. Он был чуть ниже ростом и заметно крепче на вид, чем Верховный Командир Лу. Лицо командующего флотом было цвета пшеницы, а о его чертах можно было сказать, что они довольно обыкновенны. И несмотря на это, всё вкуче создавало впечатление о нём как об удалом малом. С первого взгляда можно было сказать, что он из эдаких негнибаемых железных людей. В сердце Нин Сяоя рьяно захлопал в ладоши маленький человечек. Вот это мужчина!

Ваше Величество, – нахмурил брови Лу Цыгуй, увидев, как Нин Сяоя смотрит на Циня Сюаня.

Нин Сяоя перевела свой взор на Верховного Командира Лу.

Верховный Командир, Генерал Цинь на вид сильнее Вас.

....., – сказал Цинь Сюань. – Её Величество хвалит меня?

Лицо Лу Цыгуя почернело, а голос стал совсем серьёзен.

Мы не состязаемся в голой силе, когда сражаемся на поле боя.

....., – сказала Нин Сяоя. Что, Верховный Командир рассердился?

Нин Сяоя посмотрела в лицо Лу Цыгуя и облизнула губы. Поистине само существование его бросало вызов законам природы. Нин Сяоя походила перед Верховным Командиром и Командующим региональными войсками, лишь для того, чтобы найти огромное несоответствие между их ростом и её собственным. И снова испытала огромное потрясение. Великий наставник, должно быть, очень плохо обходился с Нин Юй, когда она жила у него в имении!

Ваше Величество, – сказал Лу Цыгуй. – Четвёртый сын Великого наставника, Се Аньу, попросил встречи с Вашим Величеством. Этот подданный уже привёл его во дворец.

Нин Сяоя в неодобрении нахмурила брови.

Сын Великого наставника Се? Верховный Командир, Вы разве не знаете, что я не хожу ни на какие встречи с кланом Се?

Лу Цзыгуй подошёл к ней ближе и прошептал:

Ваше Величество, я думаю, с этим человеком стоит встретиться.

Ну ладно. – На лице Нин Сяояо было выражение «ничего с тобой не поделаешь». – Если говорите, что так нужно, то пускай. Это в любом случае не означает, что он может нанести мне поражение в бою.

Цинь Сюань в эти моменты с тревогой ожидал новостей о Цинь Синь. Когда он увидел, как Нин Сяояо и Лу Цзыгуй шепчутся, его охватило нетерпение.

Ваше Величество, этот подданный желал бы спросить о Цинь...

Молодая госпожа А'Синь сейчас находится в Зале Высшего Великолепия, – сказала Нин Сяояо, усевшись в кресле хозяйки. – Я хотела бы знать Ваше мнение насчёт того, что я дам развод А'Синь с Се Аньи.

Развод? – даже не успел Цинь Сюань расслышать это слово, как заговорил Лу Цзыгуй. – Вы хотите, чтобы урождённая Цинь развелась с Се Аньи? Как жена может развестись с мужем?

Нин Сяояо сказала:

Изначально я была намерена расторгнуть их брак, но потом передумала. Я хочу, чтобы Молодая госпожа А'Синь...

Лу Цзыгуй глянул на Цинь Сюаня, а затем прикрыл рот и кашлянул, после чего, глядя на Нин Сяояо, покачал головой. Нин Сяояо только моргала глазами. Ему ещё одну тайну ей нужно открыть? Лу Цзыгуй увидел, что Нин Сяояо не понимает, потому ему оставалось только подойти и склониться к ней, тихо бормоча:

Нельзя говорить «А'Синь».

Нин Сяояо хлопнула себя по лбу: точно! Она забыла обычай, касающийся девочек и имён, данных им при рождении.

– Я...

Жэнь... – настаивал снова Лу Цзыгуй.

Нин Сяояо захотелось опрокинуть стол.

Мне что, нельзя даже говорить?

Она обдумала все слова и тогда заговорила снова.

Жэнь хочет, чтобы Молодая госпожа Цинь развелась с Се Аньи – есть ли у Вас на то какие-то возражения, Верховный Командир?

Лу Цзыгуй отвечал:

Возражений у этого подданного нет, но он думает, что это против общепринятых обычаев.

Общепринятых обычаев... – сказала Нин Сяояо. Речь Жэнь – жемчужные слова из золотых уст. Если Жэнь сказала – развод, значит, будет развод.

Верховный Командир больше ничего не сказал. Только бы девушка счастлива была.

Генерал Цинь? – спросила затем Нин Сяояо. – А что думаете Вы? Почему бы вам не сказать это Жэнь?

Цинь Сюань упал на колени, будто переворачивал золотые горы или валил колонны из нефрита, услышав нечто неизъяснимо драгоценное. Даже Нин Сяояо, которая в этих поклонах ничего не понимала, ощутила, какие чувства кроются за этим движением. Земной поклон Командующего региональными войсками Циня на сей раз был куда более искренним.

Этот подданный желает взять эту юную госпожу в жёны! – громко, чётко произнося каждое слово, проговорил Цинь Сюань.

Встаньте и говорите! – приказала Нин Сяояо.

Цинь Сюань оставался недвижно на полу. Нин Сяояо, у которой не было выбора, позволила ему делать так, как он хотел.

Нынешнее состояние Молодой госпожи Цинь более плачевно, чем былое. Да, а Вам ведь, – глянула Нин Сяояо на Цинь Сюаня, вдруг осознав, что он примерно ровесник Молодой госпоже А'Синь, – Вам меньше лет, чем Молодой госпоже Цинь, не так ли?

Этот подданный моложе барышни на пять лет, – честно отвечал Цинь Сюань.

Хе-хе, – сказала Нин Сяояо, – пять лет – это немного. В лучшем случае она уже умела бегать, когда Вы ещё были новорожденным младенцем.

Кхе, кхе, – снова закашлял Лу Цзыгуй, беспомощно глядя на Нин Сяояо. – Не могла бы ты вместо этого что-нибудь дельное сказать?

Она старше Вас, и выглядит в последнее время ужасно, – говорила Нин Сяояо Цинь Сюаню. – Молодая госпожа Цзи, увидев её, расплакалась. Даже любимый кот Жэнь думает, что Молодая госпожа Цинь непривлекательна. Вы всё же, несмотря на всё это, хотите на ней жениться?

....., – сказал Лу Цзыгуй. – У этого чёрного кота тоже есть эстетическое чувство?

Да, этот подданный желает жениться на молодой госпоже. – Цинь Сюаню было не до любопытства насчёт кота, и он кивнул Нин Сяояо.

А, и вот ещё. Она к тому же парализована, – добавила Нин Сяояо.

Цинь Сюань вдруг подпрыгнул на ноги.

Всё ещё хотите? – спросила Нин Сяояо.

Г...где она? – глаза Цинь Сюаня покраснели от навернувшихся слёз.

Значит, всё же хочет. Третий Дождь! – прокричала Нин Сяояо Тени Дождя, стоящему у входа в зал. – Отведи Генерала Циня к Молодой госпоже Цинь.

Цинь Сюаня как ветром сдуло долой с глаз Нин Сяояо.

У урождённой Цинь парализовано тело? – спросил Лу Цзыгуй.

Да, парализовано уже несколько лет. – Нин Сяояо почесала ладони. – Но ладно, я её могу излечить.

Тогда хорошо, – тихим голосом отвечал Лу Цзыгуй.

А, пошли, нам пора, – вспрыгнула Нин Сяояо с кресла, затягивая пояс. – Пойдём разбираться с этим гадом, с Се Аньи.

Не двигайся. – Лу Цзыгуй протянул руку и перевязал слабо завязанный пояс Нин Сяояо. – Каким узлом ты завязывала?

Нин Сяояо ничего не ответила. Это был узел, которым она завязывала свои ботинки. Не глупо ли прозвучит, если она это вслух скажет?

Се Аньу – сын Великого наставника от наложницы, – добавил Лу Цзыгуй, когда его пальцы ловко, на лету, перевязывали узел. – Встречи с тобой он, вероятно, попросил потому, что хочет отделиться от клана Се.

Правда? – спросила Нин Сяояо. – А как насчёт его мамы?

Его родная мать уже умерла, – Лу Цзыгуй выпустил из рук узел и поправил весь пояс.

Великий наставник плохо обращается с ним?

В старых, представительных семействах, таких, как клан Се, детей от наложниц не ценят особенно, если только они не наделены исключительной красотой или даром в словесности, – бормотал Лу Цзыгуй. – Всё, чем они обычно могут быть – это средствами для достижения целей сыновьям от законных жён или выступать их наглядными противоположностями или лакеями.

Всё так трагично? – Нин Сяояо прицокнула языком. – Ну а что если он просто притворяется перед Великим наставником, чтобы обхитрить нас?

Тогда я лишу его жизни, – отвечал Верховный Командир Лу.

Нин Сяояо вздохнула. Что хорошего в ежедневном насилии?

Ты отправишься в Наветренный Павильон встречать Се Аньи, или встретишься сначала с Се Аньу? – спросил Лу Цзыгуй, поднимая руку, чтобы вытереть губы Нин Сяояо.

Встречусь с Се Аньи, – ответила Нин Сяояо, заходя кругами. – Не считаешь ли ты, что я просто ошеломительно красива, аж сияние излучаю, и поражу Се Аньи так, что он на ногах не устоит?

Рост её оставлял желать лучшего, но в лице Нин Сяояо не сомневалась, оно было весьма пригоже.

Лу Цзыгуй положил руку на лоб. Он не понимал, о чём эта девчонка говорит. Как такое может быть?

И тут Нин Сяояо услышала, как плачет мужчина. Прислушавшись внимательнее, она поняла, что это тот железный человек, Цинь Сюань. Нин Сяояо потёрла нос и сказала:

Давай сначала пойдём посмотрим, как дела у сестры и брата из клана Цинь.

Сердце Лу Цыгуя ёкнуло, когда она сказала «сестры и брата».

Верно, они сестра и брат. Как они могут пожениться?

Разве Цинь Сюань не приёмный сын? – не поняла Нин Сяояо слов Лу Цыгуя. – Они не родственники по крови, о чём ты беспокоишься?

Приёмный сын – всё равно сын, – сказал Лу Цыгуй.

Тогда хорошо. Почтенный Генерал Цинь передал мне свою мечту, – продолжала Нин Сяояо, потирая нос. – Он хотел, чтобы отныне Цинь Сюань был ему не сыном, а зятем.

....., – сказал Верховный Командир Лу.

Почтенного Генерала Циня видели вместе с моим Отцом-Императором, – добавила Нин Сяояо. – Верховный Командир, у Вас есть ещё какие-то возражения?

Лу Цыгуй вздохнул.

У меня нет возражений. Я бы не возразил и если они были бы братом и сестрой по крови. Но Достопочтенная Императрица в этот раз пригласила и Старейшину Ли. Ваше Величество, можете рассказать о своей мечте Старейшине Ли.

o(> ?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/324355>